

Книги Николая Метельского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**МЕНЯЯ МАСКИ
ТЕРЯЯ МАСКИ
ЧУЖИЕ МАСКИ
УДЕРЖИВАЯ МАСКУ
СРЫВАЯ МАСКИ
МАСКА ЗВЕРЯ**

ПРИЗРАЧНЫЙ УЧЕНИК

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ

МАСКА ЗВЕРЯ

РОМАН

Москва, 2018
САРМАГА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М54

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1126

Художник
В. Федоров

Метельский Н. А.

М54 Мaska зверя: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 442 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2740-6

Этап пройден. Герб получен. Что ждет Синдзи из рода Аматаэру в будущем? Душная Малайзия с ее джунглями и аристократией, что не желает отдавать свое. Боевые роботы, уничтожающие как своих, так и чужих. Мирные жители, сгораемые в пламени войны. Этап пройден, и под масками подростка все четче видна еще одна — маска зверя, что идет по тропам к достижению своих целей.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2740-6

© Метельский Н. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ПРОЛОГ

Ал'Вир был в предвкушении. Если посчитать все время, что он сидел в своем схроне, — личное время, а не то, что «снаружи», то выйдет значительная для человеческого сознания цифра в восемнадцать лет. Он бы мог увеличить эту цифру или уменьшить, но так уж вышло, что именно такой коэффициент времени оказался идеален, чтобы его тут не нашли. Восемнадцать лет, за которые он лишь раз общался с другим разумным. С пролетающим мимо Стражем ему откровенно повезло, чего Ал'Вир не то чтобы не любил, просто предпочитал сам управлять ситуацией и самостоятельно создавать удачные моменты. Впрочем, ему грех жаловаться. Восемнадцать лет одиночества, учитывая, что сознание у него практически человеческое, не самая приятная вещь. Встречал он в своей жизни людей, что посчитали бы его счастливецом, но сам Ал'Вир, как ни крути, был существом социальным и одиночества не одобрял. Увы, но иначе он не смог бы спрятаться.

И вот теперь, спустя столько времени, он предвкушал отличный разговор с перспективой свалить отсюда когда-нибудь.

А кто у нас собеседник? Некий Максим Рудов, он же Сакурай Синдзи, совсем недавно сменивший фамилию на Аматаэру. Ведьмак. Настоящий. Пусть и в самом начале своего пути. Душа парня была выкинута из его мира и попала в тело ребенка в другом. Вот уж где настоящее везение. К тому же Ал'Вир в который раз убедился в том, что, сколько бы он ни прожил, всегда найдется что-нибудь интересное, новое или то, что сможет его удивить. Вот и этот случай его сильно удивил, так как ведьмаки... Ведьмаки не перерождаются. У них всего одна жизнь. Нет, технически это возможно, например, такое можно сотворить искусственно, но в естественной среде — если ведьмак умер, то он умер.

Для разговора Ал'Вир создал вокруг образ уютного кабачка. С камином, барной стойкой, массивной деревянной мебелью — все как полагается, короче. Но совершенно пустого, к сожалению. Можно было бы создать и образы людей и даже прописать им искусственный интеллект, но Ал'Вир был против подобного самообмана. Здесь нет других разумных, и с этим стоит смириться. Вот если бы не он создавал разумы этих псевдоличностей, тогда другое дело — это было бы интересно. А так...

Гость появился у входной двери — медленно, словно просыпаясь, приходя в себя. Мужчина, лет тридцати, европейской наружности. В реальности он может выглядеть и иначе, но здесь лишь часть его сознания, которое, как известно, определяет бытие. Ал'Вира он заметил почти сразу и тут же попытался взять под контроль свое лицо и поведение. Но хозяин данного места был слишком опытен в чтении людей, да и особенность способа доставки гостя сюда в некоторой степени подразумевала владение эмпатией. Ал'Вир и рад бы был от нее избавиться, а то как-то нечестно, но просто не мог. В данном конкретном случае — не мог. В общем, гость пытался скрыть свои эмоции, но получалось у него это откровенно плохо. Хотя обмануть обычного человека у него, безусловно, получилось бы.

— Что застыл? Проходи, — пригласил Ал'Вир, стоящий у барной стойки.

— А это обязательно? — хмыкнул Рудов.

— Нет, — улыбнулся Ал'Вир. — Но тебе самому-то не интересно, что здесь происходит?

— Интересно, — огляделся гость. — Но и рисковать как-то не хочется.

— Я понимаю, что все мои слова про безопасность для тебя пшик, но все же — здесь тебе ничто не угрожает, и я не собираюсь тебе вредить. Поэтому, пожалуйста, давай просто поговорим, — указал он рукой на место по другую сторону барной стойки.

Секунда-другая, и Рудов все же сделал первый шаг в новом для себя месте.

— Уютненько, — произнес он, оглядывая кабачок. — И где мы?

— О, это долго объяснять, — ответил Ал'Вир. — Но если коротко, то это мое личное подпространство, куда никто не может попасть без моего ведома.

— Прикольное пространство, — покивал Рудов. Затем подошел к барной стойке и, присев на высокий табурет, спросил: — Может, тут и наливают еще?

— Конечно! — изобразил возмущение Ал'Вир. — Чтобы в моем доме, да не налили гостю? Не бывать такому! Выбирай.

— Э-э... — немного растерялся Рудов и, оглядывая бутылки за спиной Ал'Вира, произнес: — Я не знаю этих этикеток. Виски есть?

— Какое? — уточнил Ал'Вир.

— Получше. На твой выбор.

— Тогда «МакАллан». Пятьдесят лет выдержки, — полез он под барную стойку, вытащив оттуда стакан и бутылку. — Сам не пью, — решил он сразу пояснить. — Точнее, пью, но в очень редких случаях.

После чего наполнил стакан и коротким движением подвинул его Рудову.

— Хм, а неплохо, — сделал тот первый глоток. — Итак, может, пояснишь, как я сюда попал и о чем ты хочешь поговорить?

— В самую суть бьешь, Максим, — усмехнулся Ал'Вир. — «Как попал» и «чего хочешь». И да, прости, что не представился. У меня в общем-то много имен, но можешь звать самым распространенным — Ал'Вир.

— Это полное имя? — чуть приподнял бровь Рудов.

— Нет, — усмехнулся Ал'Вир. — А тебе нужно полное?

— Да как-то... — пожал плечами гость, — не очень. В общем, забей.

— Ну что, поговорим? — спросил Ал'Вир.

— Давай, — сделал глоток виски Рудов. — Расскажешь, как я тут оказался?

— Конечно, — приподнял уголок губ Ал'Вир. — Для начала хотелось бы кое-что пояснить. Так получилось, что именно я виноват в том, что ты попал в другой мир. Если зреть в корень.

— Ты... — медленно выдохнул Рудов. — Ты лучше давай без пауз.

— Понимаешь, не я сделал то, что тебя выкинуло из прежнего мира, но именно из-за меня это было сделано. Так уж получилось, что, пребывая в одном из миров по соседству с твоим, я... скажем так, попался. Увы мне, но никакой суперопыт не страхует от неожиданностей. Так случилось и со мной, — замолчал он, облокотившись на барную стойку и раздумывая о чем-то своем.

Видя, что его собеседник действительно размышляет, а не делает эффектную паузу, Рудов тоже молчал. Хотя вопросов у него было очень много и первый из них — кому все-таки бить

морду за его «попадание»? В конечном итоге он все же не выдержал и спросил, правда, немного другое:

— Ты преступник, что ли? Кому ты там попался?

— Да, пожалуй, надо было начинать с этого, — вздохнул Ал'Вир. — Понимаешь, я был рожден человеком и на протяжении почти двухсот пятидесяти тысяч лет пытался сохранить свою человечность. И, смею надеяться, у меня это получилось. За время своей жизни я умудрился стать... — Он замолчал, подбирая слово. — Я стал Повелителем всея магии. Пожалуй, так. Хотя «магия» — это весьма объемное понятие. Ну да ладно. С большой силой, — продолжил он, — приходит большая ответственность. Слова банальные, но это так. Причем я говорю не про воспитание и нормы морали, просто чем ты сильнее, чем больше у тебя знаний, тем выше твое понимание... всего. Вообще всего. Возможности несут в себе восприятие, оно, в свою очередь, понимание, а то — осознание. Когда ты доходишь до последней точки, твое осознание крепко-накрепко связывает тебя с миром. Со всеми мирами. Со всей сферой миров. Представляешь, как сложно при этом остаться человеком? — спросил он неожиданно. — Так вот. Не важно, кто был бы на моем месте. Герой, злодей — ему в любом случае пришлось бы работать на благо сферы миров. Ну вот. В какой-то момент... Ответственность и вечные напряжения в течение долгой жизни так меня достали, что в какой-то момент я... Сложно объяснить, как я это сделал, скажу только, что я передал все свои силы другому. Точнее, другой. После этого у меня остались крохи сил, если сравнивать со мной прежним, и весь мой багаж знаний. Про опыт и вовсе молчу. И знаешь, я даже некоторое время жил не тужил. Дел, дабы не скучать, всегда было навалом, но теперь ответственность лежала не на мне.

— Как-то это слабостью попахивает. Спихнул все проблемы на девчонку, — заметил Рудов.

— Считай как хочешь, — пожал плечами Ал'Вир. — Вы, ведьмаки, и столько не держитесь, раньше уходите. А ведь на ваших плечах ничего не висит. Я за всю свою жизнь не встречал ни одного ведьмака старше двадцати тысяч лет. Даже не слышал о таком.

— Ведьмака? — переспросил Рудов.

— Да, — кивнул Ал'Вир. — Вы зверушки редкие, но не уникальные. Во многих мирах живете. Правда, в твоём — ведьмаков как-то слишком уж много, ну да мало ли уникальных миров?

— Именно ведьмаки? Я всегда считал, что это просто само-название, к тому же присущее лишь моей стране.

— Что тут скажешь, — пожал плечами Ал'Вир, — вы угадали. В большинстве миров вас именно так и называют.

— Понятно... — пробормотал Рудов, сделав еще один глоток виски.

— Так вот, возвращаясь к прежней теме. Передал я, значит, свои силы и даже жил какое-то время нормально, а потом случилась довольно неприятная история. Эта дрянь... Будем звать ее Энзи. Так вот, она уничтожила мир. Бывает. Я за свою жизнь тоже уничтожил три штуки. Порой по-другому никак. Но я всегда старался делать это лишь в крайнем случае, борясь за выживание мира до последнего. А тут — бац! Есть угроза — нет угрозы. Я, честно говоря, был в шоке. А потом и вовсе запаниковал, когда узнал, что это уже четвертый уничтоженный ею мир. Четвертый, Максим! Да я за всю жизнь всего три уничтожил! Тебе не понять всей трагедии такого события, да я и не буду тебе читать лекцию о связи миров и о важности каждого из них. Но чтобы было чуть понятнее на твоём, так сказать, уровне, кое-что покажу.

После этих слов слева от Рудова прямо в воздухе, на уровне его лица, появилась иллюзия, изображающая планету.

— Земля, если я правильно помню глобус, — сказал он просто для того, чтобы хоть что-то сказать.

— Планета Земля, — кивнул Ал'Вир. — Для многих это и есть весь мир. Но... — тут шарик Земли уменьшился, и рядом с Рудовым висела уже иллюзия Солнечной системы. — Это не совсем так. Я бы даже сказал, что это совсем не так.

И вновь иллюзия изменилась. Сначала Солнечная система отделилась, и перед глазами Рудова висела галактика Млечный Путь. Потом отделилась и она, показав скопление галактик. Еще одно изменение, и вот он видит несколько галактических скоплений. Еще отдаление, еще, потом паузы исчезли, и спустя секунду в воздухе висел шар, внутри которого горели маленькие звезды.

— Это и есть весь мир? — спросил Рудов. — Вся вселенная — это один-единственный мир?

— И таких миров много, — кивнул Ал'Вир. — Примерно как звезд в Млечном Пути. И все это одна система. Стабильная, да, но не стоит просто так уничтожать части этой системы. Самое простое, что приходит на ум, — это души разумных. Большая часть из них попадет в соседние миры, а меньшая станет паразитами, обитающими в пространстве между мира-

ми... Ладно, это тема для еще одной лекции. Просто прими как данность, что даже проблема с душами — штука серьезная, а это ведь не самое страшное, что происходит при уничтожении мира.

— И эта Энзи ничего не понимает?

— Да все она понимает, — поморщился Ал'Вир. — Более того, на ее месте меня неслабо корежило после каждого уничтоженного мира, а ей хоть бы хны. Она просто рехнулась, и это не оскорбление, а констатация факта.

— Я так понял, ты в какой-то момент возмутился, — произнес Рудов.

— А она восприняла это как попытку лишить ее сил, — кивнул Ал'Вир. — Это моя ошибка, Максим. Я отдал силы не тому разумному. Мне ее и исправлять.

— То есть ты от нее здесь прячешься?

— Все чуть-чуть сложнее, — вздохнул Ал'Вир. — Прячусь я от ее людей, которые заправляют в этом мире. Когда я понял, что попался, мир уже блокировали. Не настолько хорошо, чтобы я не сумел сбежать, но достаточно, чтобы задержать. Точнее, я не могу и сражаться, и пробиваться наружу одновременно. Пришлось залечь на дно. Был шанс, что они посчитают, будто я сумел сбежать. Но то ли они не поверили, то ли еще что, но эти идиоты решили взорвать эрхая... — Он запнулся неожиданно. — Тебе ведь, насколько я понял, прислали Вестника, так?

— Так, — кивнул Рудов. — Про эрхая я слышал, но что это такое, без понятия.

— Эрхая — это, если по-простому, наполнитель. Некая субстанция, не дающая мирам сталкиваться. Что-то вроде пенопласта, который засовывают в коробку с товаром, чтобы он не разбился при доставке. И даже я не представляю, как мне могла помочь эрхая при побеге отсюда. Так что я без понятия, что стукнуло в голову этим придуркам, — покрутил рукой Ал'Вир, одновременно с этим указав глазами куда-то в потолок. — Тем не менее они четко дали понять, что отступить не намерены, а, главное, верят, что я все еще здесь.

— Почему они не зовут свою госпожу? — спросил Рудов.

— Потому что она тоже меня не найдет. Во всяком случае, они сомневаются в обратном. А что произойдет, если сумасшедшая повелительница магии не найдет своего главного врага, будучи уверенной, что он где-то здесь?

— Уничтожит мир, — произнес Рудов.

— Именно, — подтвердил Ал'Вир. — Более того, она может даже не быть уверенной, а лишь подозревать, результат будет тем же. Ее людям в этом мире тоже не поздоровится — даже смерть неприятна, а они вряд ли так просто отделаются. Плохо еще и то, что действия местных так или иначе дойдут до их госпожи, то есть время тоже работает не на меня. Уверен, эти идиоты уже жалеют, что решили поймать Ал'Ви́ра.

— Получается, меня выкинуло из тела благодаря действиям слуг этой твоей Энзи? Именно им я должен говорить спасибо?

— Ну... — качнул головой Ал'Вир. — Да. Если забыть о причине их поступка, то есть обо мне, то да.

— Ясненько, — произнес Рудов, залпом допив виски. — И что от меня требуется? Ты ведь не просто так со мной связался?

— Не просто так, — наполнил Ал'Вир опустевший стакан. — Хотя и поговорить я не против. Но это потом.

— Времени-то у нас сколько? — спросил Рудов.

— Полно, — отмахнулся Ал'Вир. — Правда, есть один момент: второй раз я не смогу с тобой связаться. К сожалению, для этого мне нужен помощник, а прежний уже свалил домой.

— Не сможешь, и ладно, — пожал плечами Рудов. — Одно-го-то разговора хватит?

— Я надеюсь, — слегка вздохнул Ал'Вир.

— Так что мне нужно сделать? Ты ведь наверняка читаешь мои мысли, о крутейший из магов, и понимаешь, что я как бы не против отомстить твоим обидчикам.

— Нет, не читаю. Это... некультурно, в конце концов. Ты ведь не враг, не соперник, не противник. Ситуации бывают разные, но конкретно у тебя мне мысли читать нет необходимости.

— Какой ты, оказывается... — появилось на лице Рудова скептическое выражение.

— Это дело принципа, — пожал плечами Ал'Вир. — Можешь не вникать.

— Как скажешь, — протянул Рудов, сделав глоток спиртного.

— Что ж, — задумался Ал'Вир. — В таком случае приступим. И для начала должен тебя огорчить — в межмировом масштабе ты просто отстойный ведьмак. Слабый настолько, что иначе как новичком тебя не назовешь. И именно в этом наша проблема. Опытный сильный ведьмак может путешествовать между мирами. Самостоятельно. А ты до такого уровня будешь идти еще очень долго.

— Хочешь меня обучить? — вскинул брови Рудов. — И почему я, в конце-то концов?

— Хотелось бы, но я не ведьмак, — покачал головой Ал'Вир. — Могу лишь поделиться накопленными о вас знаниями и своими теоретическими выкладками, почему ты так слаб и что тебе надо сделать, чтобы усилиться. Ну а тебя я не выбирал, просто ты единственный, до кого я мог дотянуться. Других ведьмаков на горизонте нет... Скажу иначе — на горизонте вообще больше никого нет. Не у кого мне просить помощи.

— Знаешь... Это, конечно, круто, и я не прочь тебя послушать, но как-то оно... Не слабоват ли шанс, учитывая, что стоит на кону?

— А у меня другого нет, — усмехнулся Ал'Вир. — И у этого мира другого нет — лишь ты. Сможешь усилиться достаточно, чтобы попасть сюда самостоятельно и отвлечь Смотрящего с подчиненными — мир и я будем спасены. Не сможешь... — пожал он плечами. — Будем надеяться, что Энзи окажется в хорошем настроении, когда придет сюда. Хотя нужно заметить, что время на прокачку у тебя будет. Я оставил в твоём сознании маяк, так что с учетом разницы во времени между нашими мирами попадешь ты сюда примерно в то же время, в какое и уйдешь. Правда, есть в маяке и минусы: он завязан на твоё сознание, и чем больше пройдет времени, чем дальше в твоих воспоминаниях будет этот разговор, тем больше пройдет времени здесь.

— А что-нибудь понадежнее придумать? — приподнял бровь Рудов.

— С кем я, по-твоему, сейчас разговариваю? — ответил он вопросом на вопрос. — Ты не душа Рудова, ты даже не все его сознание, ты лишь частичка мысли, которая вернется к хозяину, когда он проснется. Нет у меня возможности сделать что-то понадежнее. Так что слушай и запоминай, Максим. Особенно запоминай. Разобрать по полочкам информацию ты и потом сможешь.

ГЛАВА 1

Проснувшись, я еще с минуту валялся на кровати и пялился в потолок. Забавный сон. И четкий. Никакого тумана, уже через несколько секунд, заставляющего постепенно забывать то, что тебе приснилось. Так было, когда мне снился Стиляга и мой прежний мир. Если верить тому, что говорил этот Ал'Вир... Даже не так. Мне по большому счету плевать на его ситуацию и что там, где-то, будет уничтожен мир. Ну... бывает. О тысячах смертей в ДТП я тоже не переживаю. А вот его слова об увеличении моих ведьмачьих сил — уже другое дело. Но и тут все не просто. Если суммировать... Собственно, Ал'Вир сам под конец и суммировал все свои слова короткой фразой: «Доверься своему подсознанию, оно и не такое вытянет». Здорово, чё. Типа отбрось все свои знания, убеждения, опасения и просто сделай то самое последнее «скольжение». Подсознание вытянет. Со «скольжением» — это пример. Но довольно наглядный. Потому что отбросить десятки примеров смертей после такого довольно сложно. По мнению Ал'Вира, главная проблема ведьмаков моего мира — это наука и попытка подвести под нее как можно больше фактов. Даже моя «сфера давления» была псевдонаучна — я сам пытался создать технику на основе хоть каких-то научных фактов. То есть надо понимать правильно: мы не обязаны быть дурачками, не способными сложить два плюс два, просто надо больше верить в свои силы и, как это ни странно, в то, что возможно все. Не пытаться осознать свои возможности, а просто делать.

В тех же мирах... назовем их условно «меча и магии», ведьмаки пуляли из рук не электрическую дугу, а просто молнию. Ту самую, что бьет с небес. Они знать не знают, что такое гипноз, а если и знают, то он для них просто фокус, но при этом ведьмаки... Был случай, Ал'Вир собственными глазами видел последствия того, как ведьмак проклял целую деревню. Нормальную такую небольшую деревню. Как это происходит, но

в меньшем масштабе, он видел, так что представить, как это случилось, может. Ведьмак пришел в деревню, что-то не поделил с местными, а потом просто произнес «проклиная». И все. То есть сгнило абсолютно все. Люди и живность превратились в гниющие куски мяса и костей, дома — в труху, трава — в пепел. Причем деревенские должны были очень сильно разозлить того ведьмака, скорее даже, сделать нечто, что он считал неприемлемым, ибо у таких, как я, крыша не течет, а убивать они не любят не меньше моего. А вот до невозможности кого-то убить ни один ведьмак ни разу не развился. Бывают сбои, как у нашего инструктора в прежнем мире, но они случаются на всех этапах развития. Тут уже от человека зависит. Чем сильнее становится ведьмак, тем сложнее ему нарушить данное слово. Если сейчас я могу это сделать — пересилив себя и получив откат, но все-таки могу, — то на поздних уровнях развития я и вовсе потеряю такую возможность. Даже взаимоисключающую клятву дать не смогу. Такие дела. И врать не смогу. Это сейчас мне просто неприятно, а потом совсем хреново с этим будет.

Ладно, хватит валяться, надо вставать.

Откинув одеяло, поднялся с футона и, от души потянувшись, направился к шкафу. Одна из близняшек, та, что Цубаки, предпочитающая красный цвет, поймала меня на полпути к туалету и с поклоном предупредила, что завтрак готов. Видимо, только меня и ждут. Точнее, ждет. Вряд ли там будет присутствовать кто-то, кроме старухи. Кивнув служанке в ответ, молча продолжил идти. Посетив туалет, наведаясь в ванную, откуда вышел чистый, причесанный и в целом готовый к свершениям. Вернувшись в свою комнату, переоделся в кимоно с гербом рода на обоих плечах и только после этого потопал на завтрак.

— Доброе утро, Синдзи, — поприветствовала меня Аматаэру, когда я подошел к низкому столику, за которым на коленях сидела Агарашики.

Завтрак проходил на кухне, если это место вообще можно так назвать. Во всяком случае, кухня как таковая занимала от силы пятую часть этого места.

— Отлично выглядишь, — заметил я и присел напротив нее. И только заметив в удивлении вздернутую бровь Агарашики, понял, что ляпнул. Я как-то привык разбрасываться комплиментами женщинам, если позволяет ситуация, — и им приятно, и мне ничего не стоит. Но вот старуха ничего подобного от меня никогда не слышала, я ей как бы не обратное все

время говорю. А тут расслабился. Надо бы исправиться. — Что? Я серьезно. Песок, сыплющийся из тебя сегодня, особенно золотист.

На что она только уголками губ дернула.

— Ешь и набирайся сил, — произнесла она, беря палочками кусочек яичного рулета. — Ближайшая неделя будет весьма насыщенной.

— Я помню, — вздохнул я.

В какой-то момент, пока шла подготовка к принятию в род Аматэру, а все планы обретали окончательную структуру, стало очевидно, что лететь в Малайзию сразу после объявления меня наследником просто-напросто нет смысла. Точнее, я вполне могу задержаться в Токио на недельку. И если бы обычная неделька предстояла, я бы плюнул и полетел на войну, проблема в том, что мне было чем здесь заняться. То есть звезды сошлись так, что я мог выделить неделю, а мог и улететь, у меня были дела, которые я мог отложить, но которые хорошо бы решить. Так что улетать прямо сейчас — по крайней мере безответственно. Решение задержаться принято уже некоторое время назад, но старуха, видимо, решила перестраховаться и напомнить мне об этом.

— Вчера я договорилась с императором, так что после дня рождения твоей подружки нас ждет прием у императорской четы.

— Неожиданно, — удивился я и посмотрел на нее. — Полагаю, остальные запланированные выходы в свет не отменяются?

— Определенно, — кивнула Аматэру. — Также не забывай о знакомстве со слугами. Плюс я должна успеть ввести тебя в курс дел рода. Хоть немного, — вздохнула она.

— В этом-то зачем торопиться? — бросил я в рот полоску бекона.

— Я стара и могу умереть в любой момент, — ответила она. — Будет очень печально, если ты даже не узнаешь, как попасть в сокровищницу рода.

— Это ты про Хранилище?

— Именно, — кивнула Атарашики. — Там знать много не надо, но разок туда съездить придется.

— Зачем? Мы ведь были там уже, — не понял я. — Если что, думается, мне монахи сами все расскажут.

— А про то, что там лежит, тоже монахи будут рассказывать? — усмехнулась она.

— Это да, — пришлось мне признать.

Ячейка Аматэру в Хранилище не такая уж и большая, но разной мелочовки там полно. Будет обидно, если последний носитель информации не успеет ею поделиться. Артефакты классические, артефакты магические... будем называть их так, реликвии рода, артефактами не являющиеся. А уж про то, что эти артефакты делают и как ими пользоваться, я и вовсе молчу. И ладно классика, то есть артефакты на основе бахира, но кто мне расскажет, как проводить различные ритуалы? И какие артефакты для каких ритуалов нужны.

— Полагаю, — сказал я, проглотив кусок хлеба, — это является секретом рода. Я-то в себе уверен и знаю, что никому его не выдам...

— Замолчи! — прервала она меня резко. — Даже думать не смей о каком-то недоверии с моей стороны. Я верю... — прикрыла она глаза. — Во всех смыслах. Запомни, Синдзи, — поймала она мой взгляд, — ты наследник Аматэру. Вне рода я все еще имею больше влияния, но внутри главный ты. Я старейшина, да, но именно ты мужчина рода и после совершеннолетия будешь иметь здесь полную власть. Даже сейчас я мало что могу с тобой сделать. Приняв в род, я поставила на тебя все! Все, что у меня есть. Ты Аматэру, ты тот, кто возродит род. Ты хозяин всего и вся, предав, ты предашь в первую очередь себя. Я верю, что ты этого не сделаешь, именно потому и выбрала тебя. Ну а если тебе суждено попасть в плен и под пытками выдать секреты рода, значит, такова судьба. Но будь уверен, я сама бы их выдала, чтобы вернуть тебя обратно.

Ее речь внушала, и я не чувствовал фальши. Похоже, старуха и правда поставила на меня все.

— А как же запасной план? — все же спросил я. — Мы ведь говорили об этом. Пока живы другие старухи, вышедшие из рода, на нас с тобой все не окончится.

— Это изменит разве что... — запнулась она. — Вот скажи, ты сам бы хотел, чтобы тебя вернули из плена за счет выдачи секретов рода?

— Нет, конечно, — ответил я не задумываясь. — Свое имя я подобным пачкать не хотел бы.

— Вот в этом вся и разница, — кивнула она. — Была бы у тебя замена, секреты остались бы в семье. Но даже это не значит, что я не пыталась бы вернуть тебя как-то иначе. И закроем данную тему. Мне она не нравится.

Да я в общем-то все для себя выяснил. Правда, она напомнила мне о других потенциальных наследниках... точнее, я задумался, как бы рассказать ей о Казуки. И стоит ли. Да, я ци-

ничная мразь, но вопрос, что лучше — часть рода или слуга рода, все никак не оставлял меня. Для самого рода хорошо и так, и так, для парня... Нет, фамилия Аматаэру, конечно, вне конкуренции. А вот что лучше для меня? Думал я об этом уже давно, но все никак не мог решить, как действовать. Единственное, в чем я был уверен — что рассказать о нем надо до того, как отправлюсь в Малайзию. Все-таки я реалист и вполне допускаю, что могу там сгинуть, а раз так, род о нем обязан знать.

А с Казуки мысли плавно перетекли на то, как рассказать старухе о своем ведьмачестве — ну или патриаршестве, если по-местному выражаться. То, что рассказать надо, я уже давно решил, но там ведь — слово за слово — и до Повелителя огня разговор дойдет... как бы старуху кондратий на радостях не хватил. Да и был вариант, что Атарашики начнет препоны ставить, чтобы я в Малайзию не уехал. Впрочем, на этот случай есть Казуки. Только вот как о нем рассказать, чтобы... что? И вот я вновь вернулся к его будущей роли в роду.

Ладно, бог с ним, в конце-то концов, никто ведь не запрещает повернуть тот же трюк, что и со мной, но уже со слугой. Кстати, насчет слуг: кроме знакомства с теми, кто уже принадлежит роду, мне предстоит еще и принять новых. В первую очередь, конечно, Танака. Он, может, и не рискует жизнью, как тот же Святюв, но именно Танака Эй со мной дольше всех. Не считая Фантика, но он скорее друг, и когда я предложил ему стать слугой рода Аматаэру, наотрез отказался. Мол, недостойн. Я по-всякому его уговаривал, но старик уперся рогом.

Следующий на очереди Нэмото Таро. С ним тоже оказалось не все просто. Сначала он пытался отнекиваться, но, когда я ему прямо сказал, что в Малайзию он не поедет, парень все же согласился. Дело в том, что тот же Святюв, которого я, несомненно, сделал бы слугой, едет со мной на войну, а из-за того, что этот поход объявлен ритуалом «Подтверждения чести», нам жизненно важно, чтобы хотя бы формально со мной было как можно меньше связанных с родом Аматаэру. Сергеич все прекрасно понимает и на мои извинения просто махнул рукой. Ну и, конечно, Вась-Вась. На меня они работают лишь немногим меньше того же Танаки, а о моих секретах знают как бы не больше. А вот о том, что в Малайзию они не едут, парни еще не в курсе. Ну в самом деле, зачем они мне там? Точнее, какая причина может заставить меня бессмысленно рисковать двумя верными людьми, которые ничем на войне не помогут? Они ведь даже не Ветераны.

Раздумывал я еще Накамуру со Змеем сделать слугами, но несмотря на важность их постов, мужики все же слишком мало на меня проработали. И дело тут не в недоверии, просто делать их слугами наперед того же Святова мне дискомфортно. Хоть они и не поедут со мной, пусть здесь опыта набираются, а через годик видно будет. К тому же надо как-то решить ситуацию с их коллегой из рода. У старухи есть свой глава разведки и контрразведки, совмещающий эти посты, и пинать под зад старика как-то не хочется.

Тормозить Атарашики не стала. После завтрака меня затащили в одну из гостиных особняка, где старуха сунула в руки папку с личным делом семьи Каджо — родни моих служанок, дала десять минут и пригласила их семейку к нам. Ну кроме самих служанок и их деда. Так и пошло. На знакомство со слугами мы потратили весь тот день, и это притом что меня знакомили не со всеми слугами, а только с более-менее значимыми. И то знакомство придется продолжить завтра. Не скажу, что слуг у рода прям так много, но на них приходилось тратить время, ибо «привет-пока» банально некрасиво. Поприветствуй, познакомься, поговори о всяких мелочах. Собираться они начали еще позавчера, а так как особняк не резиновый, основная их масса расположилась в гостиницах города. Только самые-самые обитали вместе с нами. Как те же Каджо, Махито — еще одна семья слуг с камонтоку — или Мидзуно Монтаро — тот самый глава разведки и контрразведки рода Аматаэру. Шестьдесят шесть лет, Учитель. Но это так, к слову.

Здесь же обитал и Мастер рода — Сасаки Айджи, шестидесятивосьмилетний старик, до сих пор корящий себя за то, что не настоял на своем участии в поездке с последним главой рода на пресловутый остров, где тот и погиб с сыном Фантика. Правда, тогда он еще не был Мастером, но и сильный Учитель мог бы стать той соломинкой, которая спасла бы жизнь его господину.

Вообще у Аматаэру аж три Мастера, что не является рекордом, но и «средним по больнице» тоже не является. Каджо Суйсэн, тот, что теперь мой слуга наравне со своими внучками, Махито Ваку — глава семьи Махито, управляющие старейшим в мире онсэнном, ну и гостиницей до кучи — и Сасаки Айджи. Вместе с Щукиным и Добрыкиным, у Аматаэру теперь, по сути, пять Мастеров, а вот уже это явно выбивается из нормы. Еще не рекорд, но уже близко. Наверное, стоит напомнить, что в Японии у кланов в среднем по десять Мастеров. В среднем клане на семь-восемь родов в среднем по десять штук.

Нужно понимать, что я не просто так повторяю «в среднем». Есть кланы-монстры, как те же Нагасунэхико, у которых девятнадцать Мастеров. У знакомых мне Охаяси их семнадцать, а у Кояма шестнадцать, но последних нужно считать отдельно. Как-то раз я стал свидетелем восклицания Акено: «Нам бы, как раньше, четверть сотни!» Уж не знаю, округлял он или нет, но до войны с Докья у клана Кояма было двадцать пять Мастеров. Плюс один нынешний и два потенциальных Виртуоза. Это я про Акено и его дочурку Шину. И это я считаю без трех Мастеров Аматаэру, которые вышли из клана вместе с родом. Так что, как я не раз говорил — Кояма монстры из монстров. Поэтому пять Мастеров на один род — это действительно внушает. Само собой, я не учитываю имперские роды, где Мастеров примерно как в кланах. У тех же Тайра их пятнадцать, но Тайра... Они — как Кояма в мире имперской аристократии, хотя доведись этим двоим схлестнуться, я бы поставил на Кояма. Даже без учета Виртуозов.

Тем не менее *в среднем* у кланов по десять Мастеров. Как в других странах, я не узнавал, но вряд ли лучше. Все-таки Япония умудряется быть великой державой, и это в отсутствие здесь большого количества Виртуозов. Хм, а ведь я немного ошибся — у Аматаэру шесть Мастеров, просто в других родах и кланах они для меня безликие цифры, а старуха Аматаэру вполне себе реальная женщина, которую я по умолчанию вычеркиваю из списка бойцов, коими по факту Мастера и являются. А ведь рекорд удерживает клан Асука, точнее, род Асука, у которых семь Мастеров. Видимо, Патриарх в роду до сих пор аукается. Ну да ничего, со мной и Казуки мы этот рекорд точно побьем. Но повторюсь, это все касается только клановой аристократии, у имперцев своя кухня.

Весь следующий день, а если точнее, до самого ужина, я также потратил на знакомство со слугами. Правда, значимые лица кончились еще вчера, но «полузначимых» тоже хватало. На них времени тратили уже поменьше, но их и было гораздо больше. При этом нельзя сказать, что они были менее интересны. Каждый человек — это своя вселенная, и даже простые охранники... хотя какие они простые, если это личная охрана Атарашики. В общем, даже с ними было интересно пообщаться. С некоторыми из них, к слову, я был знаком и раньше. Например, Мурата Изуми. Восьмидесятилетняя старушка, управляющая онсэнном, в котором живет Атарашики. Подруга детства и, можно сказать, ее личная служанка. Полная противоположность вредной старой карге. Веселая и бодрая стару-

шенция, которая всегда появлялась рядом после особенно злобной ругани между мной и Аматаэру. Не то чтобы она помогла мне не сорваться, но рядом с ней я точно успокаивался быстрее. Со временем накал страстей снизился, но до и после этого, если Мурата-сан оказывалась свидетельницей наших... споров, то всегда принимала мою сторону. А еще у нее есть миленькая правнучка, на пару лет старше меня. Несмотря на ее имя, означающее «высокомерная», и явное старание походить на Атарашики, Лейко-тян на самом деле добрая и заботливая девочка. Ее отец, кстати, тоже погиб на том же злополучном острове. Впрочем, она его практически не помнит и не сильно по этому поводу убивается. Эта пара — бабка и внучка — постоянно подкармливала меня всякими сладостями, когда я гостил у них вместе с семейством Кояма. Мои наиценнейшие союзники в войне со старой злобной каргой. А вот старший брат Лейко состоит в охране этой самой карги. По словам Атарашики, весьма сильный Ветеран.

Среди известных мне до этого слуг рода на встречу напросились и братья Кадзухиса. Как выяснилось чуть позднее, сначала они подошли с интересующим их вопросом к Атарашики, но та их послала куда подальше, вот они и обратились ко мне. А все дело в том, что братья захотели отправиться со мной в Малайзию. После того как они изложили просьбу, я заметил, как нахмурилась старуха, и в целом с такой реакцией был согласен.

— Зачем вам это? — спросил я. — Герб я вам дать не могу.

— Мы уже давно попрощались с этой идеей, — ответил Хидеяки, старший из братьев. — Да и, если серьезно, никогда особо и не горели идеей стать аристократами. Но наш отец был лучшим, и мы хотим стать лучшими, а сидя в мирном Токио, этого не добиться.

— Мы не наш отец, — добавил Монтаро, младший брат. — Он на такое был способен, мы нет.

— Без обид, — покачал я головой, — но вы аниме пересмотрели. Техникам не нужна война, чтобы становиться лучше.

— Прошу простить, Аматаэру-сан, но любой человек, вне зависимости от профессии, станет лучше, если его хорошенько прижать.

— Либо сломается, — заметил я.

— Либо сломается, — подтвердил Хидеяки.

— Что ж, с этим понятно, — произнес я. — Но остаются еще два момента. Во-первых — мы едем не просто на войну, это ритуал «Подтверждения чести»... — запнулся я. А ведь в будущем с ними тоже можно повернуть нечто похожее. То есть

герб я им все же могу достать. Теоретически. — М-да... так вот. Ритуал. Из-за него я не могу взять с собой много слуг рода, а кого мог, тех уже выбрал. Ну и во-вторых — зачем вы мне там? Два, пусть и очень хороших, техника? В Малайзии будет решать команда. И эта команда у меня уже собрана.

Ответить им было нечего, и через одиннадцать секунд они, переглянувшись, со вздохом поклонились.

— Просим прощения за то, что побеспокоили, Амагэрусан, — произнес Хидеяки.

Дождавшись, когда они выйдут из комнаты, я спросил старуху:

— Что думаешь об этом?

— Засранцы, — поджала она губы. — Я ведь им четко вчера сказала, что ни в какую Малайзию я их не отпущу.

— Ну а чисто теоретически, позволит ритуал взять их с собой?

За что я удостоился строгого взгляда.

— Я и тебя бы не отпустила, но с тобой слишком сложно. Братьям Кадзухиса там делать нечего.

— И все же, — настоял я.

— Теоретически... — поджала она губы. — Теоретически можно. Но какой в этом смысл?!

— Ритуал «Подтверждения чести», — пожал я плечами. — Им...

— Ты и их хочешь провести через подобное? — вскинула она брови.

— Если что, им подобный опыт в будущем не повредит. Не в плане опыта, а в плане известности.

— Ты извини, но, при всем моем к ним уважении, братья ничего подобного не потянут.

— Подобного — да... — произнес я задумчиво. — Но знаешь, я ведь не собираюсь останавливаться на достигнутом. У меня в планах создание клана, и вот в этом случае... хотя — плевать. В этом случае — плевать.

— Клана? Ты еще не оставил эти бредовые мысли? — усмехнулась Атарашики. — Сомневаюсь, что даже нам император сделает поблажку. Клан — это слишком серьезно.

— Можешь быть уверена, я это очень хорошо понимаю, — улыбнулся я. — Поэтому, как бы мне ни хотелось, но ты вряд ли доживешь до этого светлого мига. Впрочем, — покосился я на нее, — такая, как ты, из вредности доживет.

— Мне бы твоих детей дождаться, — покачала она головой.

— После совершеннолетия займусь, — отмахнулся я.

— Лучше раньше, — проворчала старуха. — Род не в том положении, чтобы ждать твоего совершеннолетия.

— Вот ведь... — вздохнул я.

Стоило только обрести нормальную родственницу, и сразу пошло нытье о внуках. Мало мне было матери в прошлом мире...

— В любом случае, что бы ты ни решил, я против того, чтобы братья Кадзухиса ехали в Малайзию. Это слишком опасно.

— Пока что я склоняюсь к такому же решению, — произнес я. — Не вижу смысла им туда ехать. Точнее, его слишком мало относительно опасности. Ну а когда у меня будет клан, то и все эти танцы с поводом будут не нужны.

— Вот если бы у тебя был клан, — не согласилась Атарашики, — смысл как раз бы был. Не смей недооценивать общественное мнение. Пожалование герба — это тебе не кружку чая выпить!

— Там видно будет, — отмахнулся я.

Не хотелось говорить, что я в принципе с ней согласен, но роды в новый клан из воздуха тоже не возьмутся.

После ужина Атарашики напомнила, что завтра мне идти на день рождения моей подруги. Я уж хотел было сказать, что помню, но старуха продолжила:

— Поэтому иди в свою комнату и примерь одежду, что я подготовила.

— У меня как бы и своя есть, — произнес я, но потом понял: — Гербы, да?

Одежда-то у меня была, но, если уж я выхожу в свет, на ней обязаны быть гербы рода. В идеале они на всей одежде должны быть, но этим уже лет сто мало кто заморачивается. В лучшем случае крепят куда-нибудь значок с камоном. А вот на приеме, полуофициальные и тем более официальные мероприятия, герб обязателен.

— По уму, — сказала Аматаэру, — тебе надо обновить весь гардероб, но так как ты все равно скоро уезжаешь, — поджала она губы. — Послезавтра постарайся выкроить время и передай всю свою одежду служанкам. Они сами разберутся, куда что пришивать. И не волнуйся, правильные слуги — а у Аматаэру только такие — знают, как обращаться с одеждой господина. Так что лишних камонов не будет. Ну а на завтрашний вечер для тебя заказано кимоно. Так как это все-таки день рождения, официальный костюм, как позавчера, надевать не стоит.

— А если я хочу что-нибудь европейского типа надеть?

— Послушай старейшину рода, мальчик, и делай как тебе говорят, — произнесла она с усмешкой.

Ладно, пойдем ей на уступки. Женщин надо баловать. И, вспомнив Шину, добавил: в меру.

Вот так я и оказался перед встречающими гостей Анеко и ее отцом, одетый в серое с серебряной окантовкой кимоно и такое же хаори. А в качестве партнерши сегодня со мной была Аматаэру Атарашики. Статная, гордая и величавая старушенция.

— Аматаэру-сан, — слегка поклонился ей Дай. — Для нас честь приветствовать вас сегодня.

— Я тоже рада выбраться в свет, Охаяси-кун, — кивнула она благожелательно.

— Синдзи-кун, — посмотрел он на меня. — Ты ведь позволишь обращаться к тебе как прежде?

— Конечно, Охаяси-сан, — поклонился я. — Ваш возраст и мое уважение не позволят мне требовать иного.

А Анеко просто молча поклонилась нам обоим.

— Моя дочь проводит вас. Надеюсь, вам понравится праздник.

— В этом я не сомневаюсь, Охаяси-кун, — произнесла Атарашики.

Это был мой первый выход на светскую арену в качестве наследника Аматаэру, поэтому о том, что я останусь один, не было и речи. К сожалению, старая перечница свалила через двадцать минут блуждания по двору Охаяси, оставив меня на растерзание толпе. И ладно бы она состояла из взрослых, но те продолжили штурмовать крепость имени Атарашики, а мною занялись подростки и молодые люди, с которыми я знал о чем разговаривать, будучи никем, а вот получив столь звучную фамилию, обнаружил, что тем для общения стало гораздо меньше. Я просто не мог говорить о чем-то серьезном, пока не разобрался в делах рода и не интегрировал в него свои наличные силы и финансы. Да и само понятие «серьезное» скакнуло куда-то в сторону. Не выше или ниже, просто в сторону. Как это ни странно, но я вдруг стал «малоинформированным» молодым человеком. То есть знал-то я прилично, но как соотнести все это с реальностью, пока не понимал. Как-то не задумывался об этом раньше, так что все действительно произошло «вдруг». Но главное, для меня стало неожиданно, что детишки аристократов и в самом деле оказались детишками. Привык я к таким личностям, как Анеко, Райдон, Отомо или тот же Тоётоми. Глядя на них, я поверил, что дети аристо, как часто пишут в разных книжках — «быстро взрослеют». Но нет, дети — они и в Африке дети. Так что смотреть, как эта шпана вьется вокруг меня и строит из себя взрослых,

не доставляло никакого удовольствия. Не мои же дети, в конце-то концов, потому и умиления не вызывало. Это не значит, что «рано повзрослевших» не было, но на фоне остальной толпы они терялись.

— Прошу прощения, — произнес я, в очередной раз заметив в стороне Анеко, которая находилась в обществе одного лишь Рэя. — Я бы с удовольствием поболтал с вами еще, но я так и не поздравил сегодня именинницу.

Отделавшись подобным образом от трех девчонок и двух парней, я направился в сторону друзей.

— Еще представится возможность, — услышал я слова Райдона, когда подходил к ним.

— Да это просто нечестно, — ответила ему Анеко.

— Не обо мне ли разговор? — спросил я, подходя к ним сзади.

— Господин Аматаэру, — усмехнулся Рэй, одетый в темно-синее мужское кимоно. — Решили уделить нам время?

— Могли бы и помочь мне, — улыбнулся я в ответ. — Такое количество желающих пообщаться даже для меня слишком. Ну здравствуй, Анеко. С днем рождения. Отлично выглядишь в этом кимоно.

Одета она была в нечто серо-золотое, что неплохо сочеталось с ее волосами.

— Спасибо, — слегка смутилась она. — Мы просто не решились подходить к тебе, ты и раньше был весь такой деловой, а сейчас, наверное, и подавно.

— Ну какие дела могут быть в такой атмосфере? — усмехнулся я. — Слишком уж много людей.

— Учту, — улыбнулась она краешком губ.

— Как сам-то? — спросил Рэй. — Аматаэру, конечно, крутая фамилия, но вряд ли там было все просто.

— Нормально, — повел я плечом. — Основные трудности ждут впереди, а сейчас так, разминка.

— Ну да, — чуть вздохнул он. — Народ только приходит в себя от такой новости. А вот как придут, быстренько вплетут тебя в свои планы.

— Как и я их, — пожал я плечами. — Такова жизнь.

Приглашение на разговор от главы клана Охаяси прилетело через полчаса. Кивнув служанке, с улыбкой развел руками:

— Дела. Я найду вас, как освобожусь.

— Да ладно, чего уж там, — произнес Рэй.

— Мы будем ждать тебя у этого столика, — пообещала Анеко.

— Договорились.

К Охаяси Даю меня проводила все та же служанка. Ждал он меня в своем кабинете совершенно один, хотя я не удивился бы, окажись тут и его наследник — Охаяси Сэн.

— Еще раз здравствуй, Синдзи-кун, — улыбнулся он, когда я вошел в помещение. После чего, поднявшись из-за стола, указал рукой на одно из кресел. — Проходи, садись.

— Благодарю, — произнес я, присаживаясь.

Сам же Дай сел в соседнее. Теперь нас разделял лишь небольшой столик.

— Как праздник? — спросил он.

— Превосходно, как и всегда, — ответил я. — Сколько бы раз у вас ни был, неизменно поражаюсь масштабами.

— Я рад, — кивнул он. — На этот раз подготовкой заведовала Анеко. Мы, конечно, помогли ей немного, — подмигнул он хитро, — но ручку она приложила.

— У вас растет талантливая и умная дочь, — склонил я голову, как бы выражая почтение и ему как главе семейства и отцу, и самой Анеко за ее труды.

— Знаешь, мы готовы были отдать Анеко тебе, да Аматаэру-сан нас опередила, — усмехнулся он.

А я, если бы что-нибудь пил, точно поперхнулся бы. Отдать принцессу клана простолюдину? Да нет, это он мне так комплимент делает. Ну и прощупывает почву, не без того.

— Для меня это была бы огромная честь, Охаяси-сан.

— Ну, — засунул он руку в карман своего пиджака, а одет он был в светло-серый костюм-тройку, — еще не все потеряно, не так ли?

После чего положил на столик, разделяющий нас, флэшку.

— Это то, о чем я думаю? — спросил я, не двигаясь.

— Все, что у нас есть по Малайзии и что не затрагивает клан Охаяси, — кивнул он. — На самом деле там есть несколько родов, с которыми мы ведем дела, но я не прошу их не трогать. Тебе и так будет непросто.

— Шмиттам, — произнес я задумчиво. — Я всего лишь наблюдатель.

— Конечно, извини. Шмиттам, — поправился он.

— В любом случае спасибо, — забрал я флэшку. — Положительный результат пойдет на пользу и роду Аматаэру. Возможно, я могу сделать для вас ответную услугу?

— Нет-нет, что ты. Хорошие отношения с твоим родом вполне нас устраивают.

В переводе на человеческий Охаяси сказал: «Этот должок мы, пожалуй, придержим». Погано то, что задолжал я ему знатно —

даже если он еще и не знает о решении альянса Кояма перенести дату вторжения — а они вторгнутся в любом случае, слишком уж много сил в это вложили, то обязательно узнает. Несмертельно, конечно, но немного напрягает. Впрочем, такова жизнь. Никто не заставляет меня принимать его помощь. Может, уточнить, с какими родами они ведут дела в Малайзии? Если получится их не задеть, это потом зачтется. Нет. Не скажет. Зря, что ли, упоминал о них? Набить цену, а потом тут же ее скинуть?

— Еще раз спасибо, — кивнул я ему.

В крайнем случае на Шмиттов стрелки переведу, но он вряд ли станет жестить с долгом.

— Не за что, Синдзи, — ответил он. — Мне это ничего не стоило.

Вот зря он это сказал, я обязательно запомню. Если все-таки будет жестить.

Томить меня бессмысленным разговором Охаяси не стал, и, перекинувшись парой фраз, мы с ним распрощались. Анеко с Райдоном я и правда нашел у того самого стола во дворе. И даже на том же самом месте.

— Только не говорите, что вы не сошли с места, — подошел я к ним, усмехаясь.

— Да тут попробуй отойди, — заметил Райдон, с легкой ухмылкой покосившись на сестру.

— Ты не так уж и долго отсутствовал, — произнесла Анеко. — Все нормально?

— Просто отлично, — успокоил я ее. — С твоим отцом приятно иметь дело.

— Надеюсь, он не доставил тебе проблем? Ты только скажи, я ему... — потрясла она кулачком.

Само собой, она не всерьез. Анеко девочка умная и понимает, что такое серьезные дела.

— Если что, обязательно воспользуюсь твоей помощью, — кивнул я важно. — А с Райдоном, в случае чего, поможешь?

— Эй, это против правил! — вскинулся Рэй.

— Конечно, помогу, с Райдоном особенно, — кивнула она в ответ.

— Ну совсем здорово... — вздохнул объект обсуждения.

ГЛАВА 2

— Сегодня весь день мой, — предупредил я Атарашики за завтраком.

— Весь день? — удивилась она. — У тебя так много дел?

— Дел всегда много, — ответил я. — К сожалению. И кстати, у тебя нет дома в пределах Токио? Это место слишком далеко. Ну или давай поживем у меня.

Еще вчера днем мы вернулись из Токусимы, чтобы успеть на день рождения Анеко вечером. Остановились же в одном из онсэнэнов старухи за городом.

— Ютиться в этих маленьких домах? — вскинула она бровь. — Впрочем, если наследник настаивает...

— Он настаивает, — произнес я. — Не знаю, что там у тебя есть в Токио, но мой особняк не такой уж и маленький.

— Для тебя одного и небольшого семейства слуг — быть может, — не согласилась она. — Но для тебя, меня, наших слуг и слуг дома уже не все так однозначно.

— Зато не будет так пустынно, как тут.

— Просто сейчас не сезон и мало посетителей, — привела она аргумент. — Как будто ты этого не знаешь.

— Знаю и учитываю, — ответил я. — Так что, переезжаем?

— Как скажешь, — вздохнула Атарашики.

И как мне показалось — напоказ.

— Вот и ладушки, — произнес я, после чего закинул в рот кусочек жареной рыбы.

Позвонив и предупредив Ёсиоку, главу семьи, обслуживающей мой особняк, поехал на базу. Народу там с гулькин нос, так как большинство моих людей уже в Малайзии, но мне нужен был как раз один из тех, что остались. Хигаси Джобэн. Финансист, которого я вытащил из тюрьмы и который уже заработал мне кучу денег. Сейчас он полностью сконцентрирован на последствиях моего вступления в права наследника Аматаэру, и если он не заработает на этом полмиллиарда, я плохо его знаю. В среднем где-то такие цифры он и озвучивал, когда мы обсуждали с ним это дело в последний раз.

Зайдя в кабинет Хигаси, который был ему и рабочим местом, и спальней, и комнатой отдыха, застал там его, сидящего за столом, пристально наблюдающего за чем-то на мониторе и держащего у уха мобильник.

— Привет, Хигаси, — поздоровался я с ним, получив в ответ тишину. — Хигаси?

— Тихо всем! — рявкнул он, даже не посмотрев в мою сторону.

Понятно. Сейчас он весь в делах и вполне может обматерить даже меня. Точнее, не меня, а того, кто будет его отвлекать, так как он не смотрит, кого посылает по матери. Впро-

чем, он в таком состоянии только в самые напряженные моменты, которые не длятся долго.

— Значит, ты не против, если я постою рядышком? — усмехнулся я, обходя его сбоку.

В ответ он пообещал отыграть домашних любимцев тех, кто не может минутку помолчать, а потом заставить обесчещенных животных сожрать владельцев. И все это не отрываясь от монитора.

— Продавай все на хрен, живо! — бросил он коротко и, уронив мобильник на стол, начал активно работать клавиатурой и мышкой. А через четыре минуты неожиданно вскинул руки вверх: — О да! Да! Да, мать вашу! Э-э? Саку... Аматаэру-сан? — заметил он меня наконец. — А кто... — окинул он взглядом пустой кабинет. Вот тут до него и дошло, с кем он... общался. На мгновение его глаза расширились, он резко вскочил на ноги и согнулся в глубоком поклоне. — Искренне извиняюсь, Сакурай-сан! А-а-а, прошу прощения, Аматаэру-сан! Прошу прощения! Прошу прощения! Прошу прощения! — начал он кланяться, как болванчик.

И это забавно. Сколько раз попадал в эту ситуацию, и каждый раз веселюсь. Забавный тип этот Хигаси.

— Все, успокойся уже, — попытался я его остановить. — Хигаси, успокойся. А ну замер, я сказал! Вот, уже лучше. Теперь разогнись и поведай мне, чему ты так радовался.

— Конечно, Саку... Аматаэру-сан, — начал он неуверенно. — Конкретно сейчас, — покосился Хигаси на монитор, — прибыль составила около четырехсот миллионов, что с момента вашего вхождения в род увеличило общую прибыль до одного и трех миллиардов рублей. И это очень хорошие показатели. При этом я еще не выжал из ситуации все возможное, но дальнейшее развитие будет зависеть от ваших действий в Малайзии. Да и сама Малайзия... — задумался он. Даже прекратил мяться.

Охренеть... То есть он более чем вдвое опередил свои прежние выкладки. Обещал-то пятьсот миллионов.

— Как раз за этим я сюда и приехал. Держи, — протянул я ему флэшку, стараясь не показать удивления. Как ни крути, а его результат — это что-то с чем-то. Даже я это понимаю. — Здесь известные мне на данный момент финансовые дела малайской аристократии. Информация довольно разрозненная, но с высокой вероятностью достоверная. Впрочем, получил я ее от третьих лиц, так что по возможности все же проверяй и учитывай возможность подвоха.

На самом деле, в том, что мне передал Охаяси Дай, было не так уж много инфы касаясь именно финансов, но уж что бы-

ло, то я вычленил и скомпоновал в отдельный файл, который и передал Хигаси. Сначала я и вовсе думал скопировать флэшку Охаяси и передать парню как есть, но Хигаси у нас чистый финансист, и море лишней информации только запутает его.

— Это, несомненно, поможет, Аматаэру-сан, — поклонился он, прижав флэшку к груди.

— Вот и отлично, — слегка улыбнулся я. — Уверен, ты принесешь мне еще немало денег.

— Буду стараться изо всех сил, — вновь поклонился он.

Но черт возьми, восемьсот лишних миллионов! Все-таки не зря я решил поговорить с ним. Я к тому, что информацию с флэшки можно было и по Интернету отправить или гонца послать. Ну или тупо позвонить Хигаси, чтобы он сам ко мне подъехал... Блин, так и надо было сделать. Что-то я затупил. Да и ладно, поветриться тоже стоило.

— А теперь о серьезном, — направился я в сторону дивана, на котором Хигаси тут ночует.

— Э-э... А разве это... — приподнял он руку с флэшкой.

— Ради одного этого, — уселся я на диван, — я бы сюда не поехал. У меня к тебе более серьезный разговор.

Положив наконец флэшку на стол, Хигаси вышел на середину кабинета. Так как помещение было не такое уж большое, остановился он буквально в трех шагах от меня.

— Внимательно слушаю, Аматаэру-сан, — произнес он серьезно.

— Я предлагаю тебе стать слугой рода, — не стал я ходить вокруг да около. — Хотя мы знакомы не так уж и долго, но ты зарекомендовал себя как надежный и в высшей степени грамотный профессионал. Не побоюсь этого слова — гениальный. Я ни на секунду не пожалел, что повстречал тебя, и буду рад, если у рода Аматаэру появится такой слуга. При любом твоём ответе мое отношение к тебе не изменится.

— Я... — не мог он вымолвить ни слова. — Я... Это более чем щедрое предложение, Аматаэру-сама, — медленно склонился он в поклоне. И не разгибаясь продолжил: — Моя жизнь, моя верность, моя душа принадлежат вам, Аматаэру-сама.

— Через год подобное предложение поступит многим, — заметил я, — но именно ты — один из первых. Заканчивая свои дела, ну или отложи их — ритуал пройдет в конце недели. И разогнись уже.

В перспективе его можно сделать главным финансистом рода, но тут уже надо смотреть. С профессиональной точки зрения он потянет, а вот с личностной — не знаю. Плюс у Ата-

рашики уже есть человек на этом посту, такой же старик, как и она, так что с ходу дать этот пост Хигаси я в любом случае не могу. Но опять же — в перспективе...

Оставшийся день провел, подчищая хвосты перед отбытием в Малайзию. Так-то я уже давно готов, но всегда останутся какие-нибудь мелочи, которыми можно заняться. Например, навестить Кавагути Тадахару, которого недавно излечила Мизуки. Узнать, как-что. Засветиться перед ним с новой фамилией, которая, к слову, его сильно впечатлила. Теперь обращения «парень» от него вряд ли дождешься. Побывать на одном из совещаний Шидотэморю. Правда, я заранее предупредил совет директоров о приезде и не уверен, что совещание так уж было нужно. Не удивлюсь, если они его чисто для меня устроили. Съездить к Шотгану, который постепенно восстанавливает свой клуб. Вот его отношение совершенно не изменилось. Может, пережитое вместе сыграло роль, а может, человек такой, но я, признаться, был рад этому.

В целом получилась этакая разрядка. И дела какие-никакие, и напряга нет. А вот следующий день обещал выдаться полной противоположностью.

— Приложи к стене руку, — произнесла Атарашики.

Вечером нас ждал ужин с императорской семьей, а с утра она решила сходить в Хранилище.

— И по какому принципу тут все работает? — спросил я, выполнив требуемое.

— Проверка крови, — ответила старуха.

Я даже успел удивиться, прежде чем моя рука стала проваливаться в стену. Выйдя с другой стороны, дождался появления Атарашики.

— Если проверяют кровь, то как я прошел? — поинтересовался я.

— Ты совсем дурак? — поднялись ее брови. — Или не знаешь, что камонтоку передается по крови? И как, по-твоему, дети получают козырь рода?

— Об этом я в курсе, — дернул я плечом. — Но мне-то его передали через ритуал.

— Синдзи, — прикрыла она глаза. — Тебе никто не передавал камонтоку. Точнее, это была не чистая передача способности. Ритуал изменил тебе кровь. Я была эталоном, ты стал копией. Не стопроцентной, конечно, но любой тест теперь покажет, что ты мой ближайший родственник. Внук или правнук примерно.

— Но... — У меня в голове не укладывалось данное заявление. — Это же не совсем кровь. Точнее...

— Я знаю, Синдзи, — произнесла она мягко. — Но ритуал очень древний, и тогда не знали таких терминов, как ДНК. Современные люди просто не плодят сущности. Всегда говорили «кровь», и что-то менять бессмысленно. К тому же кровь тоже меняется. Все, хватит объяснений, пошли дальше.

— Ты рассказывала про детей, у которых два камонтоку, — сдвинулся я с места. — Часом, не на основе подобного... естественного допущения построен ритуал?

— Возможно, — пожалала она плечами. — Но я не советую пытаться привязать древний ритуал к современной науке. Скорее мозг сломаетшь. Ты Аматаэру по крови, просто прими это и выбрось из головы остальное.

Просто прими... да я... Черт. Придется просто принять, а то и правда мозг сломаю. Об этом, кстати, Ал'Вир и говорил. Я вольно или невольно пытаюсь все объяснить с научной точки зрения. Осознать, как такое вообще возможно. Потому ведьмаки в моем прежнем мире и становятся сильнее именно в бою. Когда мозги отключаются и ты просто действуешь. И у местных Патриархов, похоже, такая же проблема. Хотя тут, конечно, еще и другие причины в наличии. Например, бессмысленность прокачки. Зачем становиться сильнее, если твоя главная задача в другом. Да и в бой тебя не пустят. Плюс очень малое количество ведьмаков-Патриархов — то есть если в моем прежнем мире нас было полно и система обучения была давно выработана, то тут Патриархи работали в одиночку. Они даже посоветоваться с братьями не могли. Со временем вполне может появиться какой-нибудь гений, который в одно рывло сумеет развиваться до выдающихся результатов, но при за-силе бахира Патриархов слишком мало, и когда там этот гений появится — неизвестно. В копилку этой теории можно отнести и Казуки. Парень действительно неслабо продвинулся в развитии, и если прежде я считал это заслугой возраста, то теперь даже не знаю. Правда, обучаю я его так же, как обучали меня... Блин, и это наверняка его тормозит, но другой системы обучения у меня нет, а сам я не какой-нибудь там гениальный учитель, который может подстраиваться под ситуацию и ученика.

Ладно, сейчас все равно бессмысленно думать о Казуки, скоро мы с ним на целый год расстанемся. Ну, может, и не на целый, но даже если получится возвращаться на некоторое время, побывки эти все равно не будут долгими. Похоже,

и правда придется рискнуть и следовать советам Ал'Виры, ибо я не знаю, как обучать тому, что не попробовал на своей шкуре.

В Хранилище мы просидели с десяти утра до четырех дня. Даже обедали там, благо притащить с собой несколько больших коробок бенто было несложно. Рассказывала Атарашики обстоятельно и насколько возможно полно, из-за чего осталось еще множество предметов, о которых я так ничего и не услышал. Однако старуха пообещала, что мы еще наведаемся сюда до моего отъезда.

А вечером нас ждал банкет у императора, который устроили в замке Эдо, токийской резиденции правителя — хотя называть замком этот комплекс зданий, расположившийся на территории площадью более семи квадратных километров, как по мне, не совсем верно. Есть легенда, ставшая основой множества книг и фильмов, что во время Второй мировой замок Эдо днем и ночью защищали члены аж семи родов, специализирующихся на защите. Этакая интерпретация современных семи самураев. В тех же фильмах эта история выглядит весьма эпично, заставляя задуматься, как вообще город остался существовать при тех масштабных зарубах. В одном из фильмов от города и правда мало что осталось, лишь развалины со стоящим в центре неприступным и конечно же целым и невредимым замком. Ну и да, большая часть защитников, по законам жанра, отправились на тот свет.

Банкет проходил в Зале Тысячи Блюд — огромном помещении, оформленном в полутрадиционном-полуевропейском стиле. Много нефрита, золота и хрусталя. А еще высокородных, по-настоящему высокородных имперских аристократов. Одно из отличий кланов от имперцев — для первых, в большинстве своем, оказаться в одном помещении с императором большая редкость и честь, в то время как для имперцев в этом плане попроще.

Мононобэ, Отомо, Тайра, Фудзивара, даже фактически уничтоженные Минамото, все они были здесь. И это только особо значимые роды.

— Они даже детей своих притащили, — произнес я негромко, заметив стайку пигалиц двенадцати-тринадцати лет.

— Это пассаж в мою сторону, — так же тихо ответила Атарашики. — Первую жену выбирает родня, но я не выберу для тебя подобную мелочь. Так-то это идеальный вариант, но я слишком стара, чтобы ждать их взросления.

Мне с каждым днем — а она хоть раз за день да упомянет женитьбу и внуков — все интересней и интересней, кого она выберет мне первой женой. А так как я одной супругой не ог-

раничен, даже наоборот, меня вся эта возня не напрягает. На самом деле у Атарашики довольно непростой выбор. Пигалиц, по ее словам, она не выберет, но если их не учитывать, то выбор очень сильно сужается. Она сама говорила, что первой женой у меня будет девушка из имперской аристократии, но из молодых родов она выбирать не станет, а у остальных либо дочерей нужного возраста нет, либо у них уже есть женихи. Впрочем, не уверен, что она сделает выбор до завершения эпопеи с Малайзией. А то вдруг я, весь такой красивый, сгину.

— А ты, кстати, не думала о свободных родах? — спросил я.

— Например?

— Накатоми, — кивнул я в сторону пары стариков, главы рода и одной из его жен.

— Накатоми... — пробормотала она совсем уж тихо. — Да, это вариант. Ты знаешь кого-нибудь из них?

— Разве что с главой школьного студсовета пересекался, — ответил я.

Накатоми очень старый род. Свободный и нейтральный. Именно он владеет гостиницей, в которой жили мои родители. Невеста с даром целительства точно будет не лишней. Мизуки была бы лучшим выбором, но ее вряд ли отдадут. Да и трудно мне ее представить своей невестой. Пусть уж лучше другом остается. Кстати, присутствие на банкете представителей этого рода — показатель их немереной крутизны.

— Амаэру-сан, — подошло к нам семейство Отомо. — Рад видеть, что вы наконец стали выбирать в свет.

Обратился к нам глава рода — Отомо Азума, шестидесяти-четырёхлетний старик в ранге Мастера. Вместе с ним была одна из его жен — Отомо Анзу, наследник — Отомо Фуюки, опять же с женой, и внук Акинари с сестрой Каори. С двумя последними я был знаком более плотно. Особенно с Акинари, с которым у меня намечалось совместное дело. Парень был в своем роде гением, всего на год старше меня, но ушедший в свободное плавание и достигший немалых высот на финансовом поприще. И если у меня за плечами была целая прожитая жизнь, то парнишка опирался лишь на свои мозги. С жизненным опытом у него было не очень.

— Азума-кун, — улыбнулась ему Атарашики. — Маленький подхалим. Хоть мы и виделись недавно, все равно приятно встретиться с тобой вновь.

Видимо, они знакомы давно и плотно, так как я в его словах подхалимажа не заметил. Даже намек. Значит, это какая-то старая тема.

— Аналогично, Аматаэру-сан, — чуть кивнул он и, посмотрев на меня, продолжил: — Синдзи-кун, выглядишь бодро.

— Стараюсь, Отомо-сан, — поклонился я.

С этим семейством, точнее, с его главой и наследником, я виделся еще на церемонии представления нового члена рода. В тот вечер я со многими познакомился, но конкретно с Отомо я впервые встретился еще на турнире Дакисюро. Правда, тогда он был более сух и официален, ну да это можно понять. С Акинари в последующем разговоре мне так и не дали пообщаться. Ведущей скрипкой были старшие, в основном Атарашики, Азума и Фуюки. Иногда голос подавали их жены. А вот мы, молодняк, тупо стояли, улыбались и где надо поддакивали. Ничего официального или серьезного в их разговоре не было, так что и я как наследник не мог встревать в общение старших. В общем-то старуха, и только она, могла разделить нас, бросив что-нибудь вроде «пусть молодые пообщаются», — так как со стороны Отомо это выглядело бы невежливо, — но мы еще дома договорились по возможности не разделяться. И дело вовсе не в каком-то там опасении чего-либо, просто в случае разделения расколосся бы и наш круг общения. У меня еще слишком мало знакомств в обществе, потому и подходили бы ко мне в основной массе дети и подростки, в то время как взрослые, с которыми мне тоже надо знакомиться и налаживать связи, вились бы вокруг Атарашики. Я, конечно, мог просто отойти чуть в сторонку и пообщаться, например, с тем же Акинари, но тогда старухе пришлось бы, в случае чего, растягивать разговор, ожидая моего возвращения, потому что окликнуть меня и позвать следовать за ней, как какую-то собачку, она никак не могла. В случае с Отомо все это вилами по воде писано, отношения у них, как я понял, хорошие, но вот с другими мог выйти казус. Так что я решил не плодить сущности и остаться на месте. Все равно у меня не было жгучего желания пообщаться с Акинари. О, я бы не отказался, если что, но здесь и сейчас решил не выезживаться.

Вслед за Отомо к нам потянулись и другие аристократы. Важные и высокомерные Тайра, что проступало даже в общении с нами, хотя они честно старались быть учтивыми. Но как ни крути, мы для них были старой женщиной и сопляком, возможно, даже выскочкой. Суховатые, но остроумные Фудзивара, которым, как мне показалось, было просто любопытно с нами пообщаться. Хитрые Мононобэ, которые пытались выведать наши дальнейшие жизненные планы и с ходу навязать нам какой-то совместный бизнес. Понимающие и распола-

гающие к себе Накатоми — наверное, такими и должны быть хорошие целители. Они, кстати, не преминули пожелать здоровья и рекомендовали Атарашики не забывать об отдыхе.

Чем младше был род наших собеседников, тем их поведение становилось более формальным, а порой и подобострастным. Можно сказать, что «молодняк» был лишен индивидуальности, но надо понимать, что только для нас, Аматаэру. Ну и таких же старых и уважаемых родов. Формализм был защитой и перестраховкой — не дай бог Атарашики углядит в каком-то высказывании наглость или оскорбление. Уж родственница одной из императриц проблем создать сможет. Клановым в этом вопросе попроще — они от императора и его семьи почти не зависят. Во всяком случае, надавить на них сложнее, чем на имперскую аристократию. В то же время я все-таки сомневаюсь, что нас здесь кто-то боялся, скорее, не хотели занять ненужных осложнений на ровном месте.

В какой-то момент, когда мы общались с очередным аристократическим семейством, недалеко от нас появился мужчина в одежде дворцового слуги. Он просто стоял и ничего не делал, дожидаясь окончания разговора, но одно то, что он показательно стоял рядом, говорило о многом.

Похоже, император решил уделить нам время.

Дождавшись окончания разговора, который заглох сам собой, стоило только слуге появиться, тот сопроводил нас из зала и привел к высокой монументальной двери, украшенной золотым орнаментом. Постучавшись и подождав несколько секунд, слуга с поклоном раскрыл перед нами одну из дверных створок. Показательно его не замечая, мы вошли в огромный — как и все, что я видел во дворце до этого, — кабинет. Боковые стены заставлены книжными шкафами. Несколько массивных кресел, низких столиков, пара диванов и большой письменный стол, стоявший у противоположной от нас стены. Окон не было. В целом все оформлено в европейском стиле, и «японщины» я не заметил.

— Атарашики, — поднялся из-за стола император. — Прощу, располагайтесь, — указал он на несколько кресел, стоявших вокруг столика. После чего и сам направился в ту сторону.

В одном из этих кресел сидела его жена, такая же старушка, как и сам император. Они вообще, насколько я знаю, были примерно одного возраста с Атарашики — что государь, что его жена, двоюродная сестра старой карги. В целом, если правителя не трогать, ну или если он в благодушном настроении, старик больше всего подходит под определение доброго де-

душки, но если что... На приеме в мою честь четыре дня назад я наблюдал забавный момент, когда императора отвлекли от разговора с Атарашики, и даже я тогда подумал, что мужику, сделавшему это, каюк, так на него Зыркнул император. Зыркнул — с большой буквы. И ведь это не пресловутое «яки», такое я бы почувствовал, нет — чистейшая аура власти. Никогда с таким не сталкивался, но ошибиться трудно. Именно так выглядит человек, чьи предки повелевали многие тысячелетия. Впрочем, про характер и силу воли конкретного человека тоже не стоит забывать.

— Ваше императорское величество, — спокойно поклонилась Атарашики. Ну и я вслед за ней.

Будь ты хоть сто раз Аматаэру, старый друг или ближайший соратник, к императору нужно всегда обращаться подобающе. Исключением является только родня, да и то не вся, а лишь ближайшая.

— Садись, Атарашики, — улыбнулся император. — Не тот у нас возраст, чтобы ноги напрягать.

Разогнувшись, подошли к креслам, на которые указывал государь. Уселась только старуха, я же примостился рядом, так как мне никто садиться не предлагал. Будь это кто угодно, кроме императора, и я бы оскорбился. Мне бы пришлось оскорбиться, так как я наследник и мужчина, но из нас двоих игнорируют именно меня, в то время как Атарашики привечают. Но император... он как Аматаэру для всех остальных, ему прощается очень много. Причем не из-за титула, а из-за его рода. Одного из древнейших в мире, да. Титул же дает другие преференции, не меньшие, чем возраст рода. А уж если сложить и то и то... В общем, мне оставалось стоять рядышком со старухой и не отвечивать.

— Здравствуй, Ата-тян, — улыбнулась ей жена императора. — Как здоровье?

— Отлично, Митико, — ответила Атарашики. — Как ни странно, отлично.

Присевший рядом с женой император произнес:

— Праздник в честь пополнения рода закончился. Эмоции устоялись. Поэтому я не могу не задать этот вопрос: почему он? Что такого в этом мальчике?

— Сила, воля, дух, — не раздумывая ответила Атарашики. — Пусть он и рожден Сакураем, в жилах которого течет кровь Бунья, но я увидела в нем то, что характерно для Аматаэру.

— И все? — удивился император. — Я понимаю, что это немало, но прости меня за эти слова, Атарашики — твой род на грани, и приведенных доводов маловато.

— Само собой, он еще и умён. А также не находится под чьим-то влиянием, — пожалала плечами старуха.

— Все равно... — произнес он в задумчивости, проведя рукой по подбородку, и, посмотрев наконец в мою сторону, спросил: — Ну а ты? Что ты можешь сделать для Амата́ру? Наши роды́ как младший и старший братья, и я сильно переживаю за младшего родственника.

Мне не понравились его слова и тон. Такое впечатление, что он не за младшего брата переживает, а за любимого хомячка. Ну или если ближе к реальности — за редкий экземпляр в своем зоопарке.

— Возрождение рода даже не обсуждается, ваше величество. Вопрос в том, что я буду делать дальше.

— Сильные слова, — покивал император. — Может, у тебя и план уже есть? — усмехнулся он. — Хоть какой-нибудь.

— Конечно, ваше величество, — слегка поклонился я, после чего продолжил, не вынуждая его поторопить меня с появлением: — Первым делом собираюсь договориться о проведении еще одного ритуала принятия в род, дабы в случае моей смерти на этом все не закончилось. Думаю, Абэ Джунко пойдёт нам навстречу.

Что государь, что его жена буквально замерли после моих слов. А через три секунды отмерли. Митико нахмурилась и потерла лоб, а император произнес:

— Ты сумел меня удивить, мальчик. Полагаю, это твоя идея? — спросил он меня, переведя при этом взгляд на Амата́ру.

— Я скорблю об упущенном времени и вариантах, — пришлось ей подать голос, — но признаю свою слепоту, — кивнула старуха.

— И ведь на виду все было, — проворчала Митико.

— Что ж, — вновь заговорил император. — Считай, на герб для Шмиттов ты заработал. Если они смогут удержать земли Малайзии год, я позабочусь об этом. Но меня немного обижает тот факт, что ты хочешь договориться с Абэ. Думаю, Митико тоже не будет против помочь.

— Определенно, — произнесла та уверенно.

— Для меня честь принять вашу помощь, — поклонился я им. — Прошу прощения, что выбрал Абэ, но императорская семья — основа, столп и последний рубеж. Сначала я хотел попробовать другие варианты и не беспокоить вас без должной причины.

— Извинения приняты, — кивнул император. — Как только найдете достойную кандидатуру, можете обращаться к нам, — дал он свое разрешение.

И на этом серьезные темы больше не поднимались. Я все ждал, когда речь пойдет о Малайзии или выходе рода из клана, но император так и не поднял эти вопросы. Возможно, он уже поговорил об этом с Атарашики, все-таки на приеме в честь вступления в род он довольно продолжительное время с ней общался. А возможно, собирается спросить об этом в другой раз, без меня. Ну или ему это просто неинтересно. Есть также вариант, что он и без разговоров все знает и понимает. В любом случае, здесь и сейчас императора больше интересовал я сам и моя жизнь до этого момента. Кстати, мои биологические родители тоже не упоминались. Такое впечатление, что он целенаправленно обходил скользкие вопросы. Под конец разговора мне даже пришлось признать, что он не так плох, как мне показалось вначале. Пусть и не добрый дедушка, каким казался основную часть времени, но и не мерзкий старикашка. Он император. Одно слово, но очень много смысла. С умным, пусть и циничным реалистом я могу иметь дело.

После завершения банкета и ухода Аматаэру в кабинете императора собрались три человека. Сам государь, его старший сын и наследник, а также глава имперского рода Тайра.

— Ну, что скажете о найденыше Атарашики? — спросил император.

— Такое впечатление, — произнес Тайра, — что он урожденный Аматаэру. Такой же наглый и гордый, как и весь его род.

— Наглость не совсем то слово... — начал наследник империи.

— Земля круглая, Аматаэру наглые, — пожал плечами император. — Так было и так, надеюсь, будет. Но ты прав — наглость не совсем правильное слово, правда, и другого определения для этого нет. Так что пусть будет как есть. Представляете, он посмел мне дерзить.

— Это как? — вскинул брови Тайра.

Как и наследник, только последний промолчал, в удивлении уставившись на отца.

— Как и должно Аматаэру, — усмехнулся император. — В ответ, хитро, но при этом еще и превознес наш род.

Говорить о возможности увеличить численность Аматаэру император не собирался. Во всяком случае, не при Тайра. Сыну-то он потом все расскажет, но точно не сейчас. Подобную информацию лучше придержать и сохранить для своих целей. Благо сами Аматаэру, похоже, тоже не горят желанием трубить

об этом на весь мир. Но пассаж парня до сих пор вызывал улыбку. Говорить о просьбе к урожденной Аматаэру из клана Абэ, когда в одной комнате с ним сидит сестра Атарашики — довольно элегантный ответ на его провокации в начале разговора.

— То есть парень достоин своей фамилии? — уточнил наследник.

— Сложно говорить об этом после одного разговора, — ответил император. — Но я верю в выбор Атарашики. Она умна. Можно без преувеличения сказать, что именно Атарашики тянула на себе род последние... лет тридцать точно. А то и больше. Умна, опытна... — произнес он задумчиво. — И что уж там, где-то даже удачлива.

— Состояние ее рода говорит об обратном, — покачал головой Тайра.

— И да, и нет, — вздохнул император. — Если взглянуть в прошлое, то лично у меня складывается впечатление, что сама судьба тянула ее род в забвение, и лишь благодаря везению Атарашики он все еще существует.

— То есть вы думаете, что у парня может получиться с Малайзией? — спросил Тайра.

— Если получится именно у парня, — нахмурился государь, — то Шмитты окажутся за бортом, а ведь эта парочка за чем-то с ними работает. Присмотри за этим, кстати, — обратился он к Тайра. — Наблюдай и, если что, намекни им, где Аматаэру не правы. Империи будет выгодно, если поход в Малайзию увенчается успехом. И лично мне выгодно, если план Аматаэру работает. Каким бы он там ни был.

— Вы против альянса Кояма? — нахмурился Тайра в попытках понять планы господина.

— Нет. Не против него как такового, — покачал головой император. — Но лучше, если награду получит как можно больше сторон, тогда каждому в отдельности достанется меньше.

— Но мы ведь тоже можем получить выгоду, — подал голос наследник. — Если Аматаэру и кланам удастся отхватить кусок побольше, мы вполне можем забрать остальное.

— Если будем действовать быстро, — кивнул Тайра.

— Все не просто, — поджал губы император. — Если весь Малаккский пролив будет под нами, то англичане точно устроят ради него маленькую... а может, и не маленькую войну. Надо основательно посидеть над картами. Ну и кланы с Аматаэру должны победить.

— Лучше действовать, когда они почти победят, — заметил наследник. — Нам ведь и нужен-то небольшой кусочек суши с

той и другой стороны пролива. Думаю, они не будут против этого.

— Англичане будут, — произнес Тайра.

— Все это — гадание на кофейной гуще, — произнес задумчиво император, прокручивая в голове десятки планов и стратегий. — Но если что, не стоит быть жадными. Посмотрим на первые месяцы кампании, а там... — замолчал он и, глянув на сына, продолжил: — Вполне возможно, тебе придется тайно съездить в Сукотай. Сомневаюсь, что они откажутся от куска этого пирога.

— Мы делим шкуру неубитого медведя, — вздохнул наследник. — Но я буду рад, если у парня все получится. Тогда и я с удовольствием съезжу в командировку.

ГЛАВА 3

Нэмото Таро нервничал. Сильно нервничал, хоть и старался не подавать виду. Несколько лет назад, нанимаясь, к тогда еще Сакураю, он знал, чувствовал, что парень далеко пойдет, и если постараться, то потянет за собой и его. Главное, приложить для этого усилие. И чем больше приложенное усилие, тем быстрее и выше будет взлет. Но такое... Даже в самых смелых мечтах он не думал, что господин станет аристократом так быстро, и не просто аристократом, а наследником легендарного рода Аматаэру. Это вообще было за гранью его воображения. Всего год, жалкий год назад он, Нэмото Таро, предложил господину сходить на Хрустальную вечеринку, после чего все и закрутилось. Он вкалывал, как никогда до этого, рвал жилы, попадал в аварии, ловил пули собственным телом, крутился среди аристократов, где одна ошибка могла стоить жизни. Сложно, опасно, но приз определенно стоил того.

Тем не менее Нэмото нервничал. А вдруг сейчас что-то произойдет? Вдруг господин войдет в комнату и скажет, что Аматаэру Атарашики посоветовала не брать его в слуги? Ведь если подумать — то, что он делал для господина, могли сделать очень многие. Он не гений, хоть и надеялся, что не обделен смекалкой, он не обладает сверхсилами, верность тоже не редкость — у господина много верных людей. Тот же Танака. В отличие от него Танака Эй попадал в ситуацию, когда все вокруг оказались предателями и лишь он сохранил верность господину. Или деньги. Сумма заработанных Хигаси денег в голове не укладывается, вот уж кто гений. Непонятно, что госпо-

дин нашел в своих водителях и мелком Казуки, но если подумать... Вась-Вась знают господина немногим меньше Танаки, наверняка ведь и секреты его хранят, которые точно имеются. А Казуки... Что он о нем знает? Да ничего. Тем не менее господин возится с ним, опекает, а значит, есть причина. Самое очевидное — он будущий гениальный боец, который может многократно усилить род.

А он? Что такого в нем? Уж самому себе не стоит врать — Нэмото Таро довольно заурядный человек.

— Да успокойтесь вы уже, Тану-сан, — прервал его мысли голос Казуки. — Поздно переживать, все уже решено.

Сато Казуки, Тану Горо, он же Вася-тян, Василий Рымов, Танака Эй, Хигаси Джобэн, забившийся в угол и все это время не проронивший ни слова, и он, Нэмото Таро, в данный момент находились в практически пустой комнате, оформленной, как и весь особняк, в традиционном стиле. Все они собрались здесь в ожидании ритуала принятия в род новых слуг, и если Нэмото довольно успешно скрывал свое состояние, то Тану Горо подобным похвастаться не мог.

— Демоны тебя побери, пацан! — воскликнул Вася-тян. — Ты вообще понимаешь, что сейчас должно произойти? Слуги! Самих Аматаэру! А-а-а! — вцепился он в свои волосы. — Да я даже не думал, что такое возможно!

— Парень прав, — заметил Рымов. — Успокойся. Бери пример с остальных.

— Да у вас просто нервы из титана, а я самый обыкновенный человек! Блин, наверняка ведь что-нибудь произойдет и меня турнут, не может быть, чтобы я стал слугой самих Аматаэру... — произнес он убитым голосом.

От этих слов у Нэмото даже от сердца немного отлегло — значит, он не один такой сомневающийся.

— Что ты так привязался к Аматаэру? — поморщился Рымов. — Лично мне на это плевать.

— Ты просто не осознаешь, насколько они круты, — посмотрел на него Вася-тян. — Тебе, рожденному в другой стране, не понять этого. Они легенда, столп нации наравне с императорским родом! Те, кто тысячелетиями имели право повелевать!

— Позвольте уточнить, молодой человек, — подал голос Танака. — Вы, часом, не из Токусимы родом?

— Ну да, — посмотрел на него с удивлением Тану Горо. — А что такого?

— Да так... — вздохнул Танака. — В Токио, да и в других городах страны, Аматаэру не столь популярны. Известны, да, но подобного преклонения нет.

— Вы уж простите, Танака-сан, — произнес насмешливо Вася-тян, — но это лишь говорит о вашей толстокожести. Знать об Аматаэру и не осознавать, кто они такие... — покрутил он ладонью. — Так себе характеристика.

— Но в чем-то он прав, — пожал плечами Рымов. — Мне плевать, насколько известны Аматаэру, главное, насколько крут мой шеф. А уж какая у него фамилия — не важно.

— Я служу господину, — влез в разговор Казуки. — И если его фамилия Аматаэру, значит, им сильно повезло.

— Да вы фанатик, молодой человек, — усмехнулся Танака.

— А тут есть другие? — приподнял бровь парень.

Явно скопировал с господина. Однако глядя на это и слыша подобные слова из уст мальчика, Нэмото даже ощутил, как мурашки по коже забегали. Кого же Аматаэру Синдзи готовит из парня?

— Смею надеяться, я не такой, — пожал плечами Танака. — Ошибаться могут все, однако фанатики не видят ошибок объекта своего преклонения, а значит, и не могут поправить его, показать, где он не прав. Учитесь думать своей головой, молодой человек. Это ни в коей мере не отменяет верность, но тупые болванчики никогда не добивались многого. А наша задача именно в этом и состоит — подняться как можно выше. Выдающиеся слуги гораздо лучше, чем фанатичные последователи. В первую очередь для своего господина.

Выслушав речь старшего товарища, Казуки еще несколько секунд наблюдал за ним в полной тишине комнаты, после чего низко поклонился.

— Благодарю, Танака-сан, я учту ваши слова.

И словно дожидаясь этого момента, двери в комнату отодвинулись в сторону, и на пороге показалась служанка.

— Аматаэру-сан ждет вас, — слегка поклонилась она. — Следуйте за мной.

Территория особняка была не такой уж и большой, так что, выйдя из комнаты, они уже через пару минут оказались во дворе главного здания, в центре которого росла огромная сакура, раскинувшая свою цветущую крону чуть ли не на весь двор. А под деревом их ждал господин, одетый по всей форме — кимоно, хакама, хаори, как и полагается на официальном и в то же время торжественном событии. Рядом с ним стояла Аматаэру Атарашики, также облаченная в праздничное кимоно. Ко-

гда во дворе появились будущие слуги, Аматаэру о чем-то разговаривали, но стоило Нэмото и компании приблизиться, Атарашики, произнеся напоследок пару слов, сделала шаг назад. Служанка, что привела их сюда, с поклоном удалилась, а они, выстроившись в ряд, молча ожидали слов наследника.

— Это довольно символично, — произнес наконец господин. — Первое за долгое время принятие новых слуг происходит именно весной. Возрождение, обновление... — произнес он задумчиво, посмотрев при этом на цветущую сакуру. — Вы первые. Верные, достойные. — И, вновь повернув к ним голову, спросил: — Вы осознаёте всю ту ответственность, которая ложится на ваши плечи? За вами будет пристально наблюдать множество глаз. Следить, не ошибся ли новый наследник в своем выборе. Вы готовы бросить вызов всем? Доказать, что вы лучшие?

— Я лучший, мой господин, — склонился в поклоне Казуки, опередивший их. — И я докажу это. Если потребуется, то и всему миру.

— Я уже на пути к этому, мой господин, — поклонился Таанака. — Шидотэмору будут знать все в этом мире.

— Ваш мастер на все руки готов бросить вызов этому миру, — поклонился Нэмото.

— Я... Сделаю все... — переполняли эмоции Хигаси. — Все что я умею, принадлежит вам!

— Я сделаю все от меня зависящее, мой господин, — повторил за ними Тану Горо. — Вам не будет стыдно за меня.

— Я всегда буду рядом, господин, — поклонился Рымов. — Даже если вы бросите вызов миру, я помогу вам завоевать его.

— Я принимаю ваши слова, — услышали они. Словно гром, словно камнепад слова господина обрушивались на их сознание. — *Отныне вы — часть рода Аматаэру, его опора, его фундамент. Служите мне. Служите роду Аматаэру. Будьте достойны. Будьте верны. А уж я позабочусь, чтобы вы были горды!*

— Ну, как у меня вышло? — спросил я, когда мы остались с Атарашики наедине.

— Признаюсь, даже меня пробрало, — покачала она головой.

Ну еще бы. Под конец я использовал «голос» — это кого угодно проймет.

— Пойдем, сакура здесь, конечно, хороша, но я уже есть хочу.

После принятия в род новых слуг осталась лишь одна вещь, которую я должен сделать перед отбытием в Малайзию, — рассказать старушке о своем патриаршестве. Ну и о Казуки заодно. К сожалению, рассказать о Токийском Карлике тоже придется — уж больно серьезная вещь, чтобы держать в секрете. Как оно там, в будущем, все сложится, не знаю, но старуха должна знать о возможных проблемах. Не то чтобы я их ждал, но зарекаться тоже не стоит. Заодно и о повелительстве надо рассказать. Если бы об этом знал только я и доверенные лица, тогда можно было бы и промолчать — использовать бахир я все равно не собираюсь. Но, к сожалению, об этом знает Кента, и какое применение он найдет данной информации, я предсказывать не берусь. Слишком много вариантов. Родителей тоже не стоит забывать. Хотя я и могу создать им проблемы, они по-прежнему остаются фактором неопределенности.

В общем, как ни крути, а поделиться своими секретами со старушкой надо.

На следующий день после обеда с главой клана Табата мы вновь отправились в Хранилище, где я и решил поговорить с ней. Место ничем не хуже остальных, даже лучше, учитывая, что там нас не подслушать, а жрецы, даже если что-то и услышат, будут молчать в тряпочку. Плюс у них есть несколько целителей, которые всегда под рукой.

— На этом все, — произнесла она спустя несколько часов рассказов и инструкций. — Мне есть что поведать тебе еще, но основное ты теперь знаешь.

— А что насчет кольца, из-за которого похитили Шину? — спросил я.

— А что с ним? Это просто реликвия рода. Беспольный, по сути, артефакт, но принадлежащий нам так давно, что его утеря считается позором, — ответила она. — В этом и состоит ирония той ситуации. Я не могла его отдать, но само по себе оно для нас ценности не имеет.

— Оно ведь здесь сейчас?

— Да, — кивнула она и, мотнув головой за плечо, добавила: — В углу для реликвий. Я упоминала о нем.

— Помню, — подтвердил я, не решаясь продолжить. — Не могла бы ты его принести?

— Зачем? — нахмурилась старуха. Явно начала что-то подзревать.

— Просто принеси, — вздохнул я.

Поднявшись на ноги, она прошествовала в означенный угол, откуда вернулась уже с кольцом.